

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(3): 1064-1072
 DOI: 10.13187/bg.2022.3.1064

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

ARTICLES

Marriage and Family Relations among the Peoples of the European North-East of Russia and the Trans-Urals in the XVII – XIX centuries in Customary and Positive Law

Olga A. Plotskaya ^{a,*}, Gulnara F. Ruchkina ^b

^a Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^b Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract

Studies of the customary legal nature of relations and the traditional ethnic history of the peoples of the European North-East of Russia and the Trans-Urals in the XVII–XIX centuries, as part of the peoples living on the territory of the vast Russian state, are of particular relevance and importance today.

Customary law in the field of marriage and family relations was formed in stages and gradually, due to the fact that the Russian lawmaker could not always regulate in detail the various spheres of life of the peoples who inhabited the vast expanses of the Russian state, taking into account their lifestyle, ways of doing business and existing customs, providing an opportunity for these peoples to regulate marriage and family relations by norms emanating from the depths of people's legal consciousness. Customary law regulated the functioning of such important legal institutions as marriage and the family. It consolidated not only the requirements for marriage, property relations that arose at the time of marriage and in the process of family life, but also the patriarchal way of families, as well as the status of a family member in its hierarchical structure.

In the XVII–XIX centuries on the territory of settlement of the Komi, Nenets, Khanty, Mansi in a parallel mode, the regulation of legal relations carried out not only customary, but also positive law. The latter regulated the most important principles of the organization and functioning of the institutions of the family and marriage. Customary law sought to supplement the positive, to detail the emerging marriage and family relations, adapting them to the existing economic, climatic conditions, systematizing the norms into a kind of unwritten (oral) code of customary legal attitudes, objectified in legal traditions, rituals. All this made it possible to preserve the value of the institution of the traditional family, as well as the features of the functioning of ethno-local societies. Customary law among the peoples of the European North-East of Russia and the Trans-Urals in the XVII–XIX centuries did not exclude the norms of positive law, but supplemented it.

Keywords: Komi, Nenets, Khanty, Mansi, positive law, customary law, marriage and family relations.

1. Введение

Исследования обычно-правовой природы отношений и традиционно-этнической истории народов европейского северо-востока России и Зауралья в XVII–XIX веках как части народов, проживающих на территории огромного Российского государства, сегодня представляют особенную актуальность и важность, так как позволяют раскрыть обычно-правовой код этих народов,

* Corresponding author

E-mail addresses: olga.plockaya@mail.ru (O.A. Plotskaya), gumer@bk.ru (G.F. Ruchkina)

передающийся из поколения в поколение, пролить свет на традиционные обычно-правовые отношения, показать особенности трансформации и характер историко-правовой динамики.

Общеизвестно, что обычное право, безусловно, играет важнейшую роль в жизнедеятельности любого традиционного общества, так как в условиях практического отсутствия либо малоэффективной работы государственных органов на территории проживания таких обществ обычно-правовые институты являются важнейшими регуляторами правовых отношений, возникающих у этих народов. Обычно-правовые установления, принципы, нормы являлись важнейшим институциональным критерием и фактором, способствующим неукоснительному, безальтернативному соблюдению представителями этого социума традиционных обычно-правовых норм. Обеспечение незыблемости норм обычного права, складывавшихся на протяжении многих веков, являлось фундаментальной основой функционирования традиционного общества и условием, позволявшим сохранять многовековой баланс взаимодействия человека с человеком внутри социума, а также взаимодействия человека с природой, не просто как со средой обитания, а как с «праматерью», дающей жизнь.

Материалы, связанные с изучением историко-правовой культуры и обычно-правового быта народов, населяющих просторы России, представляют историко-методологическую и концептуально-правовую ценность, так как именно в обозначенные хронологические рамки была впервые зафиксирована и отражена в различных работах ученых, путешественников, государевых слуг информация, касавшаяся аутентичного и автохтонно-традиционного образа жизни этих народов, на который не оказали значительного влияния глобализационные процессы и наступающая к концу рассматриваемого периода индустриализация общества.

Научный интерес вызывает исследование брачно-семейных отношений у народов европейского северо-востока России и Зауралья в XVII–XIX веках, а также закрепление их в нормах обычного и позитивного права, так как, кроме исторического аспекта, важное значение настоящее исследование приобретает для осознания современных матримониальных тенденций, присущих не только ненцам, коми, манси, хантам, но и представителям иных народов, населяющих территориальные пространства Приарктической зоны современной России и Зауралья. В настоящей статье речь пойдет о финно-угорских (коми (зыряне), манси (вогулы), ханты (остяки) и самодийских (ненцы (самоеды), юраки) народах, проживавших в территориальной близости и имевших много общего в сферах жизнедеятельности.

Данная статья в определенном смысле является неким продолжением предыдущих работ, посвященных исследованию обычно-правовых отношений у пермских, самодийских народов (Plotskaya и др., 2021; Plotskaya и др., 2022).

В связи с этим исследование видов, особенностей заключения, форм брака у приарктических народов как не только историко-этнографического, но и обычно-правового явления, которому свойственен традиционный национальный колорит, сегодня имеет не столько теоретическое, сколько практическое значение. Особенно важно раскрыть регулятивный потенциал норм обычного права северных народов, которое представляло собой стабилизирующий и нормирующий фактор, обеспечивавший жизнедеятельность этнолокального социума.

2. Материалы и методы

Эмпирическая база исследования представлена найденными и введенными автором в научный оборот архивными материалами и документами Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Фольклорного архива Сыктывкарского государственного университета (ФА СыктГУ), Национального архива Республики Коми (НА РК), включающими отрывистые и несистематизированные сведения о брачно-семейных отношениях, основанных на нормах обычного права, распространенных и широко применявшихся в этнолокальных группах северных народов на протяжении рассматриваемого периода. Документы и материалы официального делопроизводства, хранящиеся в названных архивных учреждениях, являются значимыми носителями историко-правовой информации о принципах организации брачно-семейных отношений.

Правовые отношения, возникавшие при заключении брака и в семье, основанные на обычаях, применявшихся у названных народов, как правило, представлены в несистематизированном виде в текстах архивных материалов. Среди них можно выделить духовные завещания, мировые, купчие, жилые записи и др. Важно понимать, что подобных документов, датируемых столь ранними периодами, начиная с XVII века, дошло до нас немного. Причиной этого можно назвать стремление сторон решать подобные вопросы, как правило, в устной форме, доверяя сказанному слову, чтобы избежать незапланированных расходов, связанных с соответствующим оформлением документов.

Безусловно, одним из важнейших исторических источников при исследовании значения и роли норм позитивного и обычного права у северных народов будут являться сборники документов, систематизировавших исторические материалы и памятники (источники) права (например, Полное собрание русских летописей. Сибирские летописи. Группа Есиповской летописи, Обдорский край и Мангазья в XVII веке). Особенную важность для настоящей работы имеет изучение нормативно-

правовой базы как эмпирической основы, систематизированной в «Полном собрании законов Российской империи».

Ввиду отсутствия инкорпорированных писанных источников права, основанных на обычаях и содержащих обычно-правовые нормы у исследуемых народов, брачно-семейные отношения, основанные прежде всего на обычном праве, исследуются в основном «...благодаря сохранившимся русским документам» (Вершинин, Визгалов, 2004: 4), отражавшим исторические события в конкретный хронологический период.

Взаимодействие норм позитивного и обычного права, этнолого-исторический материал, раскрывающий обычно-правовой мир и воззрения представителей названных северных народов, как правило, широко анонсированы в периодической печати. Ввиду этого в нашем исследовании использованы публикации из периодики – таких изданий, как «Журнал Министерства народного просвещения», «Вологодские губернские ведомости», «Вятские губернские ведомости».

Методологический инструментарий в работе представлен в виде научно-методических подходов, принципов и методов, взаимосвязанных между собой. Компаративистский подход применен в двух взаимосвязанных и взаимообусловленных направлениях – это диахронно-сравнительное и синхронно-сравнительное. Первое направление позволяет исследовать эволюцию брачно-семейных отношений, основанных на нормах обычного права, а синхронно-сравнительный способствует выделению появившихся особенностей в брачно-семейных отношениях у рассматриваемых народов на протяжении достаточно длительного хронологического периода.

Использование методов анализа и синтеза в данной статье позволило изучить эмпирическую базу и выявить закономерности в функционировании как норм позитивного, так и обычного права у северных финно-угорских и самодийских народов.

Для определения критериев, характеризующих брачно-семейные отношения, применяемый метод структурно-проблемного анализа позволил выявить причинно-следственные связи развития обычно-правовых обычаев, характеризующих матримониальные отношения.

Применение сравнительно-исторического и системного методов позволило рассмотреть объект исследования с учетом тех исторических событий и фактов, которые имели место быть в обозначенный хронологический период, а также осуществить систематизацию, определяя общее и особенное в эволюции институтов брака и семьи. Использование герменевтического метода позволило осуществить толкование привлекаемых в данной работе в качестве источниковой основы нормативных правовых актов и различных материалов.

3. Обсуждение

Историко-правовые источники, отражающие специфические качества правовой культуры и обычно-правового быта народов, населяющих просторы России, имеют особую значимость и нуждаются в тщательном анализе.

Отрывистые, несистематизированные исследования северных финно-угорских и самодийских народов европейского северо-востока России и Зауралья периодически проводились и в более ранние периоды. Однако интерес к изучению коренных народов севера России начинает проявляться по мере освоения и включения в общероссийское экономическое пространство обширнейших северных территорий. Часто исследователи, осуществляя изыскания в различных сферах деятельности, параллельно фиксировали в своих работах этнографо-культурологические материалы и обычаи, отражавшие жизнедеятельность северных народов в рассматриваемый период. Безусловно, такие материалы представляли собой важнейшую источниковедческую и значительную историко-правовую ценность.

Кроме того, важно отметить, что в дореволюционной российской историографии по данной проблеме существует множество материалов с различным уровнем раскрытия этой тематики. Для детального рассмотрения всех трудов, безусловно, требуется специализированное монографическое исследование. Поэтому, учитывая объем и цель настоящей статьи, мы отобрали публикации, олицетворяющие важнейшие достижения и наработки дореволюционной российской науки в сфере изучения матримониальных обычно-правовых отношений у северных народов России.

Среди них необходимо выделить работы О. Ежова, П. Ефименко, М. Михайлова и др. (Ежов, 1857; Ефименко, 1874; Михайлов, 1850).

Современные российские ученые также уделяют значительное внимание обычно-правовым аспектам у различных народов. В этой связи важно отметить работы таких ученых, как М.Б. Аверин, Н.А. Алимбай, С.В. Березницкий, И.И. Галечко, А.В. Дарчиев, С.В. Дарчиева, П.В. Никитин, А.В. Попова, С.А. Правкин, П.В. Примаков, Б.К. Смагулов, В.В. Смирнов, В.В. Титов, Р.В. Шагиева, М.А. Хватова, А.Б. Храмцов и др. (Аверин и др., 2020; Алимбай, Смагулов, 2021; Березницкий, 2020; Дарчиев, Дарчиева, 2021; Правкин и др., 2021; Титов, 2021; Храмцов, 2021 и др.).

В обозначенных научных трудах рассматриваются разнообразные историко-правовые и общетеоретические аспекты обычно-правового мира народов России и ближнего зарубежья, но отсутствует анализ брачно-семейных отношений, регулировавшихся не только нормами

позитивного, но и обычного права у народов европейского северо-востока России и Зауралья в XVII–XIX веках.

Среди современных ученых, внесших значительный вклад в исследование рассматриваемой проблемы, необходимо выделить Е.В. Вершинина, Г.П. Визгалова, Д.В. Вишнякову, А.В. Головнева, В.А. Зибарева, П.А. Колесникова (Вершинин, Визгалов, 2004; Вишнякова, 2014; Головнев, 1995; Зибарев, 1986; Колесников, 1982) и др.

Однако, несмотря на существование огромного числа научных трудов и предпринятых различных попыток исследования и анализа ряда обычно-правовых отношений, на сегодняшний день сведения о брачно-семейных отношениях у рассматриваемых народов в XVII–XIX веках не систематизированы.

Поэтому целью данной работы является изучение брачно-семейных отношений и их особенностей у народов европейского северо-востока России и Зауралья, регулировавшихся обычным и позитивным правом на протяжении XVII–XIX веков.

4. Результаты

Брак у рассматриваемых народов, как сложнейший правовой институт и как комплекс ритуально-обрядовых действий, регламентировался не только правовыми, морально-нравственными, этическими нормами, но и обычаями и традициями. Важность институтов брака и семьи неоспоримы. Именно в семье формируется «внутренний мир» (Пономарева, 2021: 321) человека.

Обычное право в сфере брачно-семейных отношений формировалось поэтапно и постепенно ввиду того, что российский законодатель не всегда детально мог урегулировать различные сферы жизнедеятельности народов, населявших огромные просторы Российского государства, учитывая их образ жизни, способы ведения хозяйства «в условиях экстремального климата» (Копцева, 2021: 990), и существующие обычаи предоставляли этим народам регулировать брачно-семейные правоотношения нормами, исходящими из глубин народного правосознания.

Среди критериев и требований, позволявших заключать браки, российский законодатель закрепил следующие: запреты на вступление в брачный союз без полученного согласия на заключение брака от родителей или лиц, заменявших их (ПСЗ РИ. СВ, 1830: 651–652); с психически больными – безумными людьми (ПСЗ РИ. СП, 1830: 643–644); не ранее достижения возраста 18 лет для представителей мужского пола и 16 – для женщин (ПСЗ РИ. СВ, 1830: 740–741). Также запрещено было вступать в брак без получения взаимного согласия лиц, вступающих в брак, и кровным родственникам (ПСЗ РИ. СП, 1830: 650–652).

Многие требования, предусмотренные действовавшим российским законодательством, соблюдались народами европейского северо-востока России и Зауралья на протяжении XVII–XIX веков.

Однако необходимо сказать и об особенностях, которые встречались в брачно-семейных отношениях, регулировавшихся также и нормами обычного права, так как у северных народов были сформированы условия для появления и существования специфических обычаев и правовых традиций.

Это обусловлено экономической замкнутостью хозяйств, а также социальной обособленностью ряда этногрупп (например, коми-ижемцы, ненцы зачастую вели кочевой либо полукочевой образ жизни, занимаясь оленеводством).

В ряде случаев заключались браки и в более ранней возрастной группе. Однако для этого нужно было получить разрешение, к примеру у архиерея: «Невеста моложе, так... поп не венчал... Кто молодые женились, ходили куда-то..., к архиереям, справки доставали, чтоб венчали» (ФА СыктГУ. АФ 1325-21).

Родители, договариваясь о женитьбе своих детей, заключали устные договоры. Это были гражданско-правовые брачные договоры, которые произносились устно, т.е. «давали слово». Подобные договоры имели название «словесные» (РГАДА. Ф. 966. Оп. 1. Д. 2. Л. 1).

У многих кочующих народов часто встречались «обычаи ранней женитьбы» (Замараева и др., 2021: 953), а также многоженство (Отписка мангазейского..., 2004: 34) (например, мангазейские юраки, ненцы и др.) и межэтнические браки (Полное собрание..., 1987: 81). Ненцы, демонстрируя свое «нормативное превосходство» (Головнев, 1995: 103), нередко стремились брать в жены девушек из народа ханты (Головнев, 1995: 103).

Исторические документы XVII века фиксируют даже ограниченный правовой статус женщины у самоедов и остяков, так как нередко женщин присваивали в качестве объекта права в процессе борьбы за имущество между родами: «... карачейская самоедь и остяки ... побрали... и самоедок, со всеми их животами и с оленями» (Отписка пустозерского..., 2004: 45).

Причиной столкновения самоедов и представителей угорской группы народов в этот период являлся не просто обычный захват имущества, но и присвоение женщин, «обладание которыми считалось признаком власти и верховенства» (Головнев, 1995: 103).

Важно отметить, что исторические источники отражают существовавшую у ненцев продажу собственных женщин из-за тяжелого финансово-экономического положения: «...купили де те

служилые люди у той воровской самоеди самоедцкую девку на муку» (Отписка тобольских..., 2004: 32). Они вынуждены были продавать не только своих жен, но и даже детей: «...и от того де обнищали и одолжили великими долги, и жены свои, и дети на ясак продают...» (Грамота из..., 2004: 16); «...остяки жены и дети свои для голоду продавали в работу» (Челобитные остяков..., 2004: 26).

Но подобные факты существовали не у всех приарктических народов и не являлись повсеместно распространенными.

Для вступления в брачный союз у коми одним из важнейших и основных было требование об отсутствии кровнородственных, духовно-религиозных отношений. Браки «между кровными родственниками считаются недопустимыми до пятого колена» (Вишнякова, 2014: 19), так же, как и браки между крестными (Вишнякова, 2014: 20).

Часто заключение браков происходило по взаимной симпатии и согласию, а не только строилось на экономическом расчете, поэтому супруги пребывали в состоянии взаимоуважения. Они стремились к семейному благополучию, так как понимали, что «зависимы друг от друга в интересе общего благосостояния, поэтому и уважают друг друга» (Држевецкий, 1872: 42).

Но нельзя исключать случаи, когда «женили и выдавали замуж насильно, без согласия парня или девушки, ибо в этом деле большую роль играло состояние, достаток и возможное приданое невесты» (Традиционная культура..., 1994: 165). Исследователи отмечают, что подобная тенденция по заключению принудительных браков в XIX веке прекратила существовать. Ученые отмечали, что холостым парням «всегда предоставляется полная и совершенная свобода со стороны родителей, как относительно времени женитьбы, так и выбора невесты, без всякого стеснения их и понуждения к браку...» (Попов, 1875: 4).

При заключении брака значение имел размер и состав приданого, зависевший прежде всего от умений и качеств, которыми владела невеста. Приданое могло состоять из частей, одна из которых изготавливалась самостоятельно девушкой, а вторая часть передавалась ее семьей. В состав приданого, как правило, входили предметы хозяйственно-бытового назначения, включая скот (ФА СыктГУ. АФ 1307-16). Само приданое, а также «вещи, нажитые в браке, женщины-представительницы северных народов сильно оберегали» (Замараева и др., 2021: 952).

У кочевых народов олени являлись большой ценностью, поэтому передача их в качестве приданого была широко распространена. Однако олени замужней женщины, которые были переданы ей в качестве «приданого, паслись в стаде мужа, но имели метки ее отца» (Ненцы...).

Архивные документы содержат информацию об увеличивающемся количестве приданого, передаваемого к концу XIX века, есть сведения даже о передаче в качестве приданого «сенокосной пожни» (НА РК. Ф. 130. Оп. 1. Д. 54. Л. 1)

Женщина, выходя замуж, как правило, попадала в большую семью своего супруга и получала статус ее младшего члена.

Мнение главы семьи в процессе принятия решения о согласии на заключение брака являлось решающим. В патриархальных семьях слово главы семейства «составляет для всех прочих членов семейства как бы закон, которого даже и в отсутствие его нарушить никто не смеет, и сделать вопреки ему никто не признает за собою права» (Попов, 1875: 4).

В патриархальной семье кочевых народов брат, оставшийся главой семьи, мог даже бесплатно отдать в благодарность свою сестру (Головнев, 1995: 103).

Отец семейства не только управлял семьей, но и являлся ее представителем в мирских, государственных органах (НА РК. Ф. 6. Оп. 1. Д. 54. Л. 132). Однако архивные документы сохранили информацию о том, что вдовы также обладали подобным правом ввиду отсутствия мужчины в доме (НА РК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 189. Л. 15; Д. 298. Л. 4-5).

Обычное право отстаивало права вдов. Так, им предписывалась вдовья часть доли из общего семейного имущества (НА РК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1436. Л. 120б.) А коми женщины, оставшись вдовыми, приобретали равные права с другими членами семьи (Гагиева, 2014: 30) и могли даже завещать это имущество, описывая его в «духовном завещании» (НА РК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1516. Л. 2).

Обычное право позволяло отцу зырянки, не вышедшей замуж, отдать в наследство часть своего имущества, включая и движимое: «в ...1788-м году отец..., что владеть ей движимым и недвижимым имением и скотом половинною частию...» (НА РК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 196. Л. 1; Ф. 100. Оп. 1. Д. 348. Л. 1).

5. Заключение

Таким образом, обычное право в исследуемый период регулировало функционирование таких важнейших правовых институтов, как брак и семья. Оно закрепляло не только требования к заключению брака, имущественные отношения, возникавшие в момент заключения брака и в процессе семейной жизни, но и патриархальный уклад семей, а также статус члена семьи в ее иерархической структуре.

В XVII–XIX вв. на территории расселения коми, ненцев, хантов, манси в параллельном режиме регулирование правовых отношений осуществляло не только обычное, но и позитивное право. Последнее регламентировало наиболее важные принципы организации и функционирования институтов семьи и брака. Обычное право стремилось дополнить позитивное, детализировать

возникавшие брачно-семейные отношения, приспособлявая их к существовавшим хозяйственно-экономическим, климатическим условиям, систематизируя нормы в своеобразный неписанный (устный) кодекс обычно-правовых установок, объективировавшийся в правовых традициях, обрядах. Все это позволяло сохранить ценность института традиционной семьи, а также особенности функционирования этнолокальных обществ. Обычное право у народов европейского северо-востока России и Зауралья в XVII–XIX веках не исключало норм позитивного права, а дополняло его.

Литература

- Вершинин, Визгалов, 2004** – Вершинин Е.В., Визгалов Г.П. Обдорский край и Мангазея в XVII веке. Сборник документов. Екатеринбург: «Издательство «Тезис», 2004. 200 с.
- Вишнякова, 2014** – Вишнякова Д.В. Брачно-семейные отношения коми крестьянства и их обычно-правовое регулирование во второй половине XIX – начале XX вв. / Социально-культурные процессы на территории Коми края: история и современность: Сб. статей. Сыктывкар, 2014. С. 17-24.
- Гагиева, 2014** – Гагиева А.К. Коми крестьянка в региональном социуме XVIII в. // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. 2014. № 1. С. 28-31.
- Головнев, 1995** – Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 1995. 600 с.
- Држевецкий, 1872** – Држевецкий А. Медико-топография Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии: Дис. ... д-ра медицины. СПб., 1872. 106 с.
- Ежов, 1857** – Ежов О. Личность и отличительные качества зырян // *Вятские губернские ведомости*. 1857. № 22. С. 134-137.
- Ефименко, 1874** – Ефименко П. Юридические знаки // *Журнал министерства народного просвещения*. СПб., 1874. № 10. С. 53-170.
- Зибарев, 1986** – Зибарев В.А. Из истории обычного права народов Севера // *Советская этнография*. 1986. № 2. С. 73-79.
- Колесников, 1982** – Колесников П.А. Воздействие народных масс на государственное законодательство России XVII–XVIII вв. / *Проблемы истории крестьянства Европейской части России (до 1917 г.): Межвузовский сборник научных статей*. Пермь, 1982. С. 158-174.
- Михайлов, 1850** – Михайлов М. Усть-Вымь // *Вологодские губернские ведомости*. 1850. № 22. С. 242-243.
- НА РК** – Национальный архив Республики Коми.
- Ненцы...** – Ненцы. Общие сведения о народе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrturizm89.ru/about/information/etnos/nency> (дата обращения: 06.07.2021).
- Полное собрание..., 1987** – Полное собрание русских летописей. Т. 36. Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи / Отв. ред. А.П. Окладников, Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1987. 384 с.
- Попов, 1875** – Попов И. Черты из быта, нравов и обычаев Зырян Яренского уезда, Удорского края // *Вологодские губернские ведомости*. 1875. № 90. С. 3-4.
- ПСЗ РИ. СВ, 1830 – V** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. V. СПб., 1830. № 3807. С. 740-741.
- ПСЗ РИ. СВ, 1830 – XI** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XI. СПб., 1830. № 9252. С. 651-652.
- ПСЗ РИ. СП, 1830 – VI** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IV. СПб., 1830. № 3949. С. 643-644.
- ПСЗ РИ. СП, 1830 – VI** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VI. СПб., 1830. № 3963. С. 650-652.
- РГАДА** – Российский государственный архив древних актов.
- Традиционная культура..., 1994** – Традиционная культура народа коми. Этнографические очерки. Сыктывкар: «Коми книжное издательство». 1994. 272 с.
- ФА СыктГУ** – Фольклорный архив «Сыктывкарского государственного университета».
- Alimbay, Smagulov, 2021** – Alimbay N.A., Smagulov B.K. Contribution of Russian Researchers in the Collection and Study of Materials on the Customary Law of the Kazakhs (late 18th – early 20th centuries) // *Bylye Gody*. 2021. 16(1): 85-96.
- Averin et al., 2020** – Averin M.B., Nikitin P.V., Popova A.V. The role of the Ministry of Justice in improving the judicial system of the national outskirts of the Russian Empire (late 19th century – 1914) // *Bylye Gody*. 2020. 55(1): 162-172.
- Bereznitsky et al., 2020** – Bereznitsky S.V., Galechko I.I., Primak P.V. Laws of the Russian Empire and hunting of the indigenous peoples of Siberia // *Bylye Gody*. 2020. 55(1): 31-39.
- Darchiey, Darchieva, 2021** – Darchiey A.V., Darchieva S.V. To the Issue of the Marriage of the Kartlian Prince Bagrat and the Ossetian Princess (late XVIIth century) // *Bylye Gody*. 2021. 16(2): 461-470.
- Khramtsov, 2021** – Khramtsov A.B. Results and Prospects of Studying the Process of Settlement and Development of Crafts in the Southern Settlements of the Trans-Urals (late XVIII – early XX centuries) // *Bylye Gody*. 2021. 16(1): 74-84.

- Koptseva et al., 2021** – Koptseva N.P., Degtyarenko K.A., Shpak A.A. The Journal «Nature and People» (1910) as a Source of the Peoples History in the Russian Empire // *Bylye Gody*. 2021. 16(2): 990-999.
- Plotskaya et al., 2021** – Plotskaya O.A., Sokolskaya L.V., Kaliakperova E.N., Alekseeva D.G. Regulatory Potential of the Positive and Customary Law of the Zyryans and Samoyeds in the Field of Environmental Management in the XVII – XVIII centuries // *Bylye Gody*. 2021. 16(4): 1594-1601.
- Plotskaya et al., 2022** – Plotskaya O.A., Ruchkina G.F., Alekseeva D.G., Naumkina V.V. The Hereditary Legal Status of Women among the Permian Peoples in Customary and Positive Law in the XVIII–XIX centuries // *Bylye Gody*. 2022. 17(1): 49-56.
- Ponomareva, 2021** – Ponomareva M.A. Family and Ideas of the Worldview of the Russian Local Nobility at the turn of the XIX – early XX centuries (on the Example of the Memoirs of S.E. Trubetskoy, A.A. Kornilov, V.V. Rozanov // *Bylye Gody*. 2021. 16(1): 316-323.
- Pravkin et al., 2020** – Pravkin S.A., Smirnova V.V., Shagiya R.V., Khvatova M.A. Model of Conciliatory Law and Social Cooperation S.M. Solovyov as a Contribution to the Development of the Concept of the State (Law) School in Russian Historiography // *Bylye Gody*. 2021. 16(2): 620-628.
- Titov, 2021** – Titov V.V. Formation of the All-Russian Imperial identity in the Grand Duchy of Finland in the Reign of Alexander III: historical contexts and Political constraints // *Bylye Gody*. 2021. 16(1): 138-145.
- Zamaraeva et al., 2021** – Zamaraeva Y.S., Sertakova E.A., Sitnikova A.A. Northern Peoples of the Russian Empire in the Materials of the Krasnoyarsk Subdivision of the East Siberian Russian Geographical Society // *Bylye Gody*. 2021. 16(2): 948-959.

References

- Alimbay, Smagulov, 2021** – Alimbay, N.A., Smagulov, B.K. (2021). Contribution of Russian Researchers in the Collection and Study of Materials on the Customary Law of the Kazakhs (late 18th – early 20th centuries). *Bylye Gody*. 2021. 16(1): 85-96.
- Averin et al., 2020** – Averin, M.B., Nikitin, P.V., Popova, A.V. (2020). The role of the Ministry of Justice in improving the judicial system of the national outskirts of the Russian Empire (late 19th century – 1914). *Bylye Gody*. 55(1): 162-172.
- Bereznitsky et al., 2020** – Bereznitsky, S.V., Galechko, I.I., Primak, P.V. (2020). Laws of the Russian Empire and hunting of the indigenous peoples of Siberia. *Bylye Gody*. 55(1): 31-39.
- Darchiey, Darchieva, 2021** – Darchiey, A.V., Darchieva, S.V. (2021). To the Issue of the Marriage of the Kartlian Prince Bagrat and the Ossetian Princess (late XVIIIth century). *Bylye Gody*. 16(2): 461-470.
- Drzheveckij, 1872** – Drzheveckij, A. (1872). Mediko-topografiya Ust'-Sysol'skogo uezda Vologodskoj gubernii [Medical topography of the Ust-Sysolsky district of the Vologda province]: dis. ... d-ra mediciny. P. 106. [in Russian]
- Efimenko, 1874** – Efimenko, P. (1874) Yuridicheskie znaki Legal signs [Legal signs]. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 10: 53-170. [in Russian]
- FA SyktGU** – Fol'klornyj arhiv «Syktyvkarского gosudarstvennogo universiteta» [Folklore archive of Syktyvkar State University].
- Gagieva, 2014** – Gagieva, A.K. (2014). Komi krest'yanka v regional'nom sociume XVIII v. [Komi peasant woman in the regional society of the XVIII century]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. 1: 28-31. [in Russian]
- Golovnev, 1995** – Golovnev, A.V. (1995). Govoryashchie kul'tury: tradicii samodijcev i ugrov. [Speaking cultures: traditions of Samoyeds and Ugrians]. Yekaterinburg. 600 p. [in Russian]
- Khramtsov, 2021** – Khramtsov, A.B. (2021). Results and Prospects of Studying the Process of Settlement and Development of Crafts in the Southern Settlements of the Trans-Urals (late XVIII – early XX centuries). *Bylye Gody*. 16(1): 74-84.
- Kolesnikov, 1982** – Kolesnikov, P.A. (1982) Vozdejstvie narodnyh mass na gosudarstvennoe zakonodatel'stvo Rossii XVII – XVIII vv. [The impact of the masses on the state legislation of Russia of the XVII – XVIII centuries]. Problemy istorii krest'yanstva Evropejskoj chasti Rossii (do 1917 g.): 158-174. [in Russian]
- Koptseva et al., 2021** – Koptseva, N.P., Degtyarenko, K.A., Shpak, A.A. (2021). The Journal «Nature and People» (1910) as a Source of the Peoples History in the Russian Empire. *Bylye Gody*. 16(2): 990-999.
- Mikhailov, 1850** – Mikhailov, M. (1850). Ust'-Vym' [Ust-VYM]. *Vologodskie gubernskie vedomosti*. 22: 242. [in Russian]
- Nency...** – Nency. Obshchie svedeniya o narode [Nenets. General information about the people]. [Electronic resource]. URL: <http://www.centrturizm89.ru/about/information/etnos/nency> (date of access: 06.07.2021). [in Russian]
- NA RK** – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Komi [The National Archive of the Komi Republic].
- Plotskaya et al., 2022** – Plotskaya, O.A., Ruchkina, G.F., Alekseeva, D.G., Naumkina, V.V. (2022). The Hereditary Legal Status of Women among the Permian Peoples in Customary and Positive Law in the XVIII–XIX centuries. *Bylye Gody*. 2022. 17(1): 49-56.
- Plotskaya et al., 2021** – Plotskaya, O.A., Sokolskaya, L.V., Kaliakperova, E.N., Alekseeva, D.G. (2021). Regulatory Potential of the Positive and Customary Law of the Zyryans and Samoyeds in the Field of Environmental Management in the XVII – XVIII centuries. *Bylye Gody*. 16(4): 1594-1601.

- [PSZ RI. SV, 1830](#) – V – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 2. T. V. SPb., 1830. № 3807. Pp. 740-741. [in Russian]
- [PSZ RI. SV, 1830](#) – XI – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 2. T. XI. SPb., 1830. № 9252. Pp. 651-652. [in Russian]
- [PSZ RI. SP, 1830](#) – VI – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 1. T. IV. SPb., 1830. № 3949. Pp. 643-644. [in Russian]
- [PSZ RI. SP, 1830](#) – VI – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 1. T. VI. SPb., 1830. № 3963. Pp. 650-652. [in Russian]
- [Ponomareva, 2021](#) – *Ponomareva, M.A.* (2021). Family and Ideas of the Worldview of the Russian Local Nobility at the turn of the XIX – early XX centuries (on the Example of the Memoirs of S.E. Trubetskoy, A.A. Kornilov, V.V. Rozanov). *Bylye Gody*. 16(1): 316-323.
- [Popov, 1875](#) – *Popov, K.A.* (1875). Ohotnich'e pravo sobstvennosti u zyryan [Zyryan's hunting ownership]. *Izvestiya Imperatorskogo Obshchestva lyubitelej estestvoznaniya, antropologii i etnografii*. 28: 96-102. [in Russian]
- [Pravkin et al., 2020](#) – *Pravkin, S.A., Smirnova, V.V., Shagiya, R.V., Khvatova, M.A.* (2020). Model of Conciliatory Law and Social Cooperation S.M. Solovyov as a Contribution to the Development of the Concept of the State (Law) School in Russian Historiography. *Bylye Gody*. 16(2): 620-628.
- [RGADA](#) – Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Acts].
- [Titov, 2021](#) – *Titov, V.V.* (2021). Formation of the All-Russian Imperial identity in the Grand Duchy of Finland in the Reign of Alexander III: historical contexts and Political constraints. *Bylye Gody*. 16(1): 138-145.
- [Tradicionnaya kul'tura..., 1994](#) – Tradicionnaya kul'tura naroda komi. Etnograficheskie ocherki [The traditional culture of the Komi people. Ethnographic essays]. Syktyvkar: «Komi knizhnoe izdatel'stvo». 272 p. [in Russian]
- [Vershinin, Vizgalov, 2004](#) – *Vershinin, E.V., Vizgalov, G.P.* (2004). Obdorskij kraj i Mangazeya v XVII veke [Obdorsky Krai and Mangazeya in the XVII century. Collection of documents]. Yekaterinburg. 200 p. [in Russian]
- [Vishnyakova, 2014](#) – *Vishnyakova, D.V.* (2014). Brachno-semejnye otnosheniya komi krest'yanstva i ih obychno-pravovoe regulirovanie vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. [Marriage and family relations of the Komi peasantry and their customary legal regulation in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Social'no-kul'turnye processy na territorii Komi kraya: istoriya i sovremennost'*: 17-24. [in Russian]
- [Yezhov, 1857](#) – *Yezhov, O.* (1857). Lichnost' i otlichitel'nye kachestva zyryan [Personality and distinctive qualities of zyryans]. *Vyatskie gubernskie vedomosti*. 22: 134-137. [in Russian]
- [Zamaraeva et al., 2021](#) – *Zamaraeva, Y.S., Sertakova, E.A., Sitnikova, A.A.* (2021). Northern Peoples of the Russian Empire in the Materials of the Krasnoyarsk Subdivision of the East Siberian Russian Geographical Society. *Bylye Gody*. 16(2): 948-959.
- [Zibarev, 1986](#) – *Zibarev, V.A.* (1986). From the history of customary law of the peoples of the North // *Sovetskaya etnografiya*. 2: 73-79. [in Russian]

Брачно-семейные отношения у народов европейского северо-востока России и Зауралья в XVII–XIX веках в обычном и позитивном праве

Ольга Андреевна Плоцкая^{a, *}, Гульнара Флюоровна Ручкина^b

^a Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^b Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Исследования обычно-правовой природы отношений и традиционно-этнической истории народов европейского северо-востока России и Зауралья в XVII–XIX веках как части народов, проживающих на территории огромного Российского государства, сегодня представляют особенную актуальность и важность.

Обычное право в сфере брачно-семейных отношений формировалось поэтапно и постепенно ввиду того, что российский законодатель не всегда детально мог урегулировать различные сферы жизнедеятельности народов, населявших огромные просторы Российского государства, учитывая их образ жизни, способы ведения хозяйства и существующие обычаи, предоставляя возможность этим народам регулировать брачно-семейные правоотношения нормами, исходящими из глубин народного правосознания. Обычное право регулировало функционирование таких важнейших правовых институтов, как брак и семья. Оно закрепляло не только требования к заключению брака, имущественные отношения, возникавшие в момент заключения брака и в процессе семейной жизни, но и патриархальный уклад семей, а также статус члена семьи в ее иерархической структуре.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: olga.plochkaya@mail.ru (О.А. Плоцкая), gumer@bk.ru (Г.Ф. Ручкина)

В XVII–XIX вв. на территории расселения коми, ненцев, хантов, манси в параллельном режиме регулирование правовых отношений осуществляло не только обычное, но и позитивное право, которое регламентировало наиболее важные принципы организации и функционирования институтов семьи и брака. Обычное право стремилось дополнить позитивное, детализировать возникавшие брачно-семейные отношения, приспособивая их к существовавшим хозяйственно-экономическим, климатическим условиям, систематизируя нормы в своеобразный неписаный (устный) кодекс обычно-правовых установок, объективировавшийся в правовых традициях, обрядах. Все это позволяло сохранить ценность института традиционной семьи, а также особенности функционирования этнолокальных обществ. Обычное право у народов европейского северо-востока России и Зауралья в XVII–XIX веках не исключало норм позитивного права, а дополняло его.

Ключевые слова: коми, ненцы, ханты, манси, позитивное право, обычное право, брачно-семейные отношения.